

УДК 94(47)

DOI: 10.17223/19988613/65/10

О.С. Нагорных, Н.П. Шок

КОМАНДИРОВКИ СОВЕТСКИХ ВРАЧЕЙ В КНР В 1950–1960-е гг.: РЕАЛИЗАЦИЯ ПЛАНОВ СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ МЕДИЦИНЫ И ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках проекта № 18-78-10018
«Проблемы биоэтики в историческом контексте и социокультурной динамике общества».*

Рассматривается практика командировок советских врачей и специалистов в КНР в 1950–1960-е гг. Исследование опыта сотрудничества советских и китайских врачей позволяет не только восполнить пробелы в истории медицины как части истории науки, но и показать некоторые аспекты политической истории, интеллектуальной истории, истории международных отношений двух государств и этики глобального здравоохранения.

Ключевые слова: история медицины; исторический источник; командировка; советско-китайское сотрудничество; история этики и глобального здравоохранения.

Введение

История отношений России и Китая может быть охарактеризована как долгий и сложный путь. Активизация научного и гуманитарного диалога в настоящее время указывает на возрастающий научный интерес к историческом прошлому сотрудничества двух стран.

В отечественной историографии исследованиям коллаборации в области медицины и здравоохранения между СССР и КНР уделено немного внимания. В основном это работы советских авторов, в центре внимания которых были экономические, военные, политические аспекты взаимодействия двух стран, а также идеологическая составляющая.

В зарубежной историографии исследования, посвященные феномену китайской медицины и различным аспектам здравоохранения, начались еще в 1970-е гг. [1–4]. Во многом это было связано с нашумевшей статьей в газете *The New York Times*, которая была опубликована корреспондентом Дж. Рестомом накануне важнейшего в истории международных отношений визита президента США Р. Никсона в г. Пекин в 1972 г., где он рассказал о своем опыте знакомства с китайской медициной (ему делали операцию по удалению аппендикса) [5]. Особенностью этого материала было то, что журналист подробно описал обстоятельства операции, во время которой анестезия ему была проведена с помощью акупунктуры. Иглоукальвание впоследствии стало невероятно популярным в США. Любопытно, что советские медики были уже хорошо знакомы с этим методом, так как серьезное научное сотрудничество было начато в 1950-х гг. Более того, как будет продемонстрировано далее, по итогам поездок советских врачей в Китай в Советском Союзе сложились школы иглорефлексотерапии, а отдельные методы традиционной китайской медицины вошли в практику советского здравоохранения.

Примечательно, что, по данным отчета Всемирного банка, к концу 1970-х гг. Китай стал страной с самой

всеобъемлющей системой медицинской помощи. В отчете это событие было отмечено как «революция в области здравоохранения». Система китайского здравоохранения смогла решить вопрос первичной медико-санитарной помощи для сельских жителей, составлявших на тот момент 80% от общей численности населения страны при 20% общих расходов на здравоохранение. Таким образом, благодаря «китайскому чуду» была достигнута «наибольшая польза для здоровья при минимальных инвестициях». Как отмечают в своей книге американские исследователи J.G. Cullis и P.A. West [6], правительство Китая отдавало приоритет профилактике, базовым медицинским услугам и недорогогостоящему продвижению технологий здравоохранения. Тем не менее Всемирная организация здравоохранения в 1983 г. провела Форум совместных медицинских услуг, где Китай был выбран в качестве модели «отсталой страны, достигающей уровня здравоохранения, в частности, в наиболее развитых странах» [7]. В рамках подобных фактов нам представляется важным попытаться исследовать период активного взаимодействия в области медицины и здравоохранения между СССР и КНР, с тем чтобы выявить роль советских врачей в формировании этих достижений, а также с целью впоследствии восполнить пробел, существующий в зарубежной историографии, где практически не упоминается участие СССР в развитии медицины КНР [8]. Данная статья является частью большой исследовательской работы, призванной реконструировать этот аспект социальной истории медицины.

Целью нашей работы является, прежде всего, восстановление достоверной картины истории советской медицины в части международного сотрудничества на примере исследования научного взаимодействия (командировок) советских врачей и специалистов, организованных Министерством здравоохранения СССР в 1950-х – первой половине 1960-х гг. в КНР. Существенным дополнением стало введение в научный оборот новых фактов, касающихся развития двусто-

ронных советско-китайских отношений в области медицины и здравоохранения, а также формирование новых подходов с позиции истории науки к его исследованию.

Изучение периферийных пространств, имеющих экономическую, культурную, стратегическую и политическую форму, важно для исторически достоверной реконструкции интересов Советского Союза на Востоке, а также историко-научных экспликаций в области медицины [9, 10]. Актуальность темы усиливается как собственно научными, так и общественно-политическими факторами возрастающей интенсивности сотрудничества между Россией и Китайской Народной Республикой в настоящее время.

Новизна работы определяется, во-первых, новым прочтением и интерпретацией исторических фактов, имеющих непосредственное отношение к исследуемой теме с точки зрения научно-политического и историко-научного контекста. Во-вторых, предпринимается попытка определения хронологических рамок наиболее активного сотрудничества в области медицины и здравоохранения между СССР и КНР с целью установления значимых этапов развития истории медицины советского периода в ракурсе международного взаимодействия. В-третьих, на основании впервые введенных в научный оборот отечественных архивных материалов удалось типологизировать и систематизировать поездки советских врачей в КНР в рассматриваемый период, принимая во внимание цели, особенности содержательной части и обратный результат поездок. Значимым фактором возможности взаимовлияния в рамках международного взаимодействия врачей СССР и КНР выступала общность ценностей, основанных на категориях социалистической морали, являвшейся важным компонентом медицинской этики врачей обеих стран на данном историческом этапе. Масштабы, динамика и результаты организованных командировок были установлены с помощью метода контент-анализа на основании данных отечественных государственных архивов. В-четвертых, анализ отчетов о командировках позволил впервые взглянуть на исследуемую проблему через исследование материалов, составленных врачами – непосредственными участниками диалога.

Рассматриваемый хронологический отрезок характеризуется несколькими значимыми для истории сотрудничества КНР и СССР моментами.

Во-первых, середина 1950-х гг. стала для СССР переломной в политическом аспекте. Новая политика в духе «оттепели» представляла собой смену идеологической парадигмы, что давало надежду на расширение научного, технического, культурного сотрудничества СССР с другими странами. Советские специалисты получили возможность общаться с зарубежными коллегами в рамках рабочих поездок. Такая форма, как командировки, безусловно, является важнейшей частью научного сотрудничества. В отношении медицины это позволило ближе подойти к решению многих вопросов, в частности через общение по различным направлениям научной и клинической медицины, реализовать сотрудничество в области организации здра-

воохранения, усовершенствования системы высшего (медицинского) образования.

Во-вторых, внутривнутриполитическая обстановка в Китае после окончания крестьянской войны (1927–1949) и завершения аграрной реформы (1952), а также новое правительство указывали на выбор социалистического курса пути развития. Таким образом, доминирующая политическая сила сформированной 1 октября 1949 г. Китайской Народной Республики взяла курс не просто на сотрудничество с Советским Союзом, а на интенсивное заимствование технологий у социалистического союзника.

Началом социалистического строительства в КНР считается первый пятилетний план промышленного развития (1953–1957). Значительную помощь поставками техники, предоставлением кредитов под низкие проценты, направлением отечественных специалистов различных профилей китайскому народу в выполнении этого плана оказывал именно СССР [11]. Китайская сторона, в свою очередь, демонстрировала готовность к диалогу. Делегации КНР планомерно налаживали контакты в научной и технической сферах, в том числе в области медицины, проявляя активность, открытость и готовность к сотрудничеству.

В-третьих, СССР в первое десятилетие «холодной войны» строил свою внешнюю политику с расчетом на сотрудничество с Китаем, нуждаясь в надежном союзнике в азиатско-тихоокеанском регионе. Поэтому на данном историческом этапе мы наблюдаем пик взаимной заинтересованности, стремления к сотрудничеству со стороны и Советского Союза, и Китая. Важно подчеркнуть, что это был период, когда обеими сторонами были осознаны необходимость и возможность диалога в самых разных сферах. В общий контекст геополитических и идеологических интересов была интегрирована и научная сфера, составной частью которой являлись медицина и здравоохранение.

Историография вопроса

Основной источниковедческой базой работы служат материалы фондов Управления внешних сношений Министерства здравоохранения СССР [12], Общесоюзного бюро заграничной санитарной информации (группа по международным и санитарным конвенциям) [13], Совета Министров СССР [14] Государственного архива Российской Федерации (далее – ГАРФ), фонды Управления по делам научно-технического сотрудничества Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике [15] Российского государственного архива экономики (далее – РГАЭ), фонда аппарата ЦК КПСС [16] Российского государственного архива Новейшей истории (далее – РГАНИ).

Также существенным дополнением к реконструкции содержательной части командировок, их целей и итогов, последствий являются материалы местных архивов, в данном случае – Центрального архива Нижегородской области (далее – ЦАНО), которые помогли восполнить пробелы содержательных компонентов пребывания советских врачей за границей. Работа

с фондами Горьковского медицинского института им. С.М. Кирова [17, 18] позволила внести важные дополнения в исследование программы одной из основных командировок врачей в КНР (1954–1956). Материалы личного фонда одного из руководителей делегаций советских врачей профессора Горьковского медицинского института им. С.М. Кирова, профессора Учебно-исторического центра Приволжского исследовательского медицинского университета В.Г. Вогралика [19] позволили установить направления обратного влияния китайской медицины на клиническую практику и развитие отечественной школы игло-рефлексотерапии.

Использованные архивные материалы представляют собой преимущественно отчеты о командировках советских ученых в КНР в рассматриваемый период, с помощью которых можно выстроить их классификацию, а также исследовать особенности каждой из поездок в контексте советско-китайских отношений. Отчеты дают материал не только о фактически проделанной работе советских врачей и специалистов, но и информацию о состоянии медицины и здравоохранения Китая. Подобные архивные материалы интересны как исторический нарратив, наполненный личностным восприятием врача – участника делегации. Это позволяет исследователю более тщательно рассмотреть и упорядочить исторические факты, учитывая информацию о социокультурном контексте научных поездок, восстановленном по материалам отчетов, не только являющихся ценным источником истории науки, но и предоставляющих значимые данные для истории повседневности, что позволяет также делать некоторые историко-антропологические выводы.

Помимо официальных отчетов, поданных в Минздрав СССР или заслушанных на заседаниях ученых советов вузов и научных институтов, некоторые врачи оставили после командировок историко-медицинские очерки [20, 21], научные работы [22–25], выступления, в которых переосмыслили полученные сведения о китайской народной медицине, образе жизни населения. Изученные документы помогли восстановить многие детали политики СССР в КНР в области здравоохранения и раскрыть ее значимые компоненты в рассматриваемый период.

В советской и современной отечественной историографии есть немало исторических трудов обобщающего характера, посвященных как новейшей истории Китая [26–28], так и внешнеполитическим проблемам СССР в XX в., где немаловажную роль играет анализ взаимоотношений со странами Азии и Африки. Интересующий нас сюжет наиболее комплексно изложен в фундаментальной работе историка-востоковеда О.Е. Непомнина [26], проследившего политические, социокультурные процессы, протекавшие в КНР в рассматриваемый период. Он детально проанализировал экономические преобразования в Китае после гражданской войны (1927–1949), а также отметил предпосылки активизации сотрудничества КНР с Советским Союзом. Несмотря на внимание О.Е. Непомнина к преимущественно экономическим основам взаимоотношений стран, исследование представляет и геополитиче-

ское измерение данного процесса. Некоторые историки указывают на актуальность подписанных договоров между СССР и КНР, которые после Второй мировой войны положили начало периоду политического, военного, экономического, дипломатического сотрудничества между странами. На их основе строились двусторонние отношения вплоть до конца 1960-х гг. [29–31].

В последнее десятилетие стали выходить работы, непосредственно касающиеся сотрудничества Китая и СССР на разных исторических этапах [32–38], по различным направлениям, например в сфере образования [39]. На фоне стремительного экономического подъема Китая тенденция изучения китайской экономики и советско-китайского сотрудничества в 1950-е гг. стала наиболее отчетливой в современной отечественной историографии. Формы и содержание помощи советской стороны Китаю максимально полно изложены в коллективной монографии «Участие СССР в реконструкции и строительстве “156 производственных объектов” в КНР в 1950-е годы. Новые факты и обстоятельства советско-китайского сотрудничества» [40]. Но анализ взаимоотношений в области здравоохранения в качестве предмета исследования, к сожалению, встречается редко. В перечне работ, затрагивающих вклад российских врачей в медицину Китая в XX в., особое место занимает научное исследование П.Э. Ратманова [41], который воссоздает целостную картину деятельности российской медицины в Маньчжурии, Северном Китае и Шанхае, показывает положение российских врачей в Китае, условия их профессиональной деятельности. Большой вклад в изучение истории политики СССР в КНР внесли опубликованные в разные годы записки и воспоминания как советских дипломатов, так и военных, работавших в Китае [42–44]. Отдельным направлением в структуре исторических работ, посвященных контактам СССР и КНР в сфере медицины, и в частности результатам командировок советских специалистов, стали исследования, касающиеся экономического и технического сотрудничества двух стран [45–48].

В 2000-е гг. стали появляться работы, затрагивающие темы межличностных отношений лидеров стран [49–51]. Также публиковались исторические и философские исследования по вопросам интеграции в медицинскую сферу, внедрения каких-либо новых методов диагностики и лечения (одним из масштабных примеров стало появление традиции игло-рефлексотерапии в советской медицине в 1950-е гг., заимствованной из китайской медицины), о различных концептуализациях боли в китайской и западной традициях и попытках включить китайские медицинские практики в пространство западного медицинского опыта [52].

Зарубежная историография преимущественно косвенно затрагивает вопросы исследуемой в статье темы. В основном представлен анализ особенностей советской политики, проводимой в КНР, в различных сферах экономики, политики, культуры, и лишь отдельные вопросы связаны с медициной или научным диалогом Академий наук СССР и КНР [53, 54]. Кроме того, история отношений двух держав зачастую рассматривалась в контексте азиатского вектора россий-

ской дипломатии, где здравоохранение могло выступать составной частью сотрудничества [55].

Таким образом, в исторических работах достаточно много внимания уделено теме взаимоотношений СССР и КНР [56], однако вопрос о роли СССР в становлении медицинских образования и науки в КНР является слабо разработанным предметной областью. В отдельных работах показано заимствование медицинских технологий Китаем, но одновременно с этим указывается на ценностно-смысловые различия, затрудняющие трансфер этоса советской медицины [57]. Более того, отсутствуют работы, основанные на методологии историко-научного исследования в контексте взаимоотношений медицины между СССР и КНР. Научные командировки как важный сегмент международного сотрудничества, а также научной реконструкции тоже не представлены в отечественной историографии, посвященной истории советской медицины и здравоохранения.

Командировки советских врачей в КНР как составная часть научного сотрудничества между странами

В послевоенные годы командировки советских специалистов не только являлись частью организации науки внутри страны, но и помогали в формировании научных областей в принимающем государстве. Безусловно, такой вид контактов ученых, как командировки, всегда был важной составной частью научного общения, взаимопомощи и полноценного сотрудничества между государствами в сфере технологий и совместного научного поиска [58]. В связи с этим необходимо выявить особенности командировок 1950–1960-х гг.

Основываясь на данных архивных документов, а также местных периодических изданий и источников личного происхождения, попытаемся комплексно исследовать командировки, организованные Министерством здравоохранения СССР в КНР в 1950-е гг. В центре внимания будут цели, задачи, состав делегаций, а также содержательная часть отчетов командированных, направленных в Отдел внешних сношений Минздрава СССР или заслушанных на ученых советах вузов. В рассматриваемый период состоялись командировки советских врачей и специалистов, результатом которых стали изменения и нововведения в обеих странах.

В послевоенное десятилетие Минздрав СССР расширил тематику и географию командировок советских специалистов в области медицинской науки и практики. Это были страны, поддерживающие социалистическую идеологию или дружественные данной системе, а также некоторые западные страны, например Франция и Англия.

Активизация и развитие научных связей СССР в 1950-е гг. актуализировали развитие научно-технической политики государства. Так, 2 марта 1956 г. Президиум Академии наук издал постановление «О мерах по упорядочению международных научных связей Академии наук СССР и улучшению использования научных командировок». В первом пункте отмечалось: «Считать одной из основных задач, стоящих перед учреждения-

ми и научными сотрудниками Академии наук, тщательное изучение положительного опыта зарубежных научных учреждений и отдельных ученых в различных областях науки» [16. Д. 22. Л. 12]. Данное постановление стало закономерным следствием начавшейся «оттепели» в общественно-политической жизни страны. В нем отмечалась необходимость изучения передового опыта зарубежных стран, а не только важность внедрения новых советских технологий, как это зачастую было в отношении социалистических государств, включая КНР.

Началом командирования советских врачей в Китай можно считать уже середину 1930-х гг., когда на территории главным образом северо-западного Китая были организованы советские медицинские пункты и амбулатории при Генконсульствах СССР, в которых работали медики, оказывая помощь не только командированным советским гражданам, работавшим в советских хозяйственных учреждениях, и их семьям, но и по необходимости местному населению [13. Д. 29. Л. 22]. Похожая ситуация наблюдается и в период Второй мировой войны, когда в течение 1940-х гг. осуществлялось командирование не только гражданских, но и военных врачей. Безусловно, такой тип командировок не относился к научным, но это было началом медицинского сотрудничества между двумя странами.

Максимально часто командировки советских медицинских и технических специалистов в КНР с широким спектром целей государственного характера осуществлялись в 1950-е гг. В ходе архивной работы удалось установить, что отдельные поездки медицинских специалистов были организованы и в середине 1960-х гг., уже после разрыва дипломатических отношений между странами.

Исторической вехой, определяющей новый формат взаимоотношений между двумя странами, стало подписание в Москве 27 марта 1950 г. «Китайско-советского соглашения об условиях работы советских специалистов в Китае», в соответствии с которым советская сторона брала на себя обязательства отбирать и направлять в Китай специалистов и советников различных квалификационных направлений с учетом требований китайской стороны. А в 1954 г. было подписано соглашение о культурном сотрудничестве и технической помощи между Советским Союзом и Китаем. В соответствии с этим соглашением с 1954 г. значительно расширилась экономическая помощь со стороны Советского Союза, а также увеличилось число специалистов, направляемых в Китай.

Цели этих поездок можно систематизировать следующим образом: осуществление диспансеризации высшего командного и военного состава КНР, внедрение новых медицинских технологий в клиническую практику китайских больниц, организация обучения китайских врачей, помощь в осуществлении клинических разборов пациентов, проведение научно-исследовательских конференций, помощь в организации системы высшего медицинского образования и науки.

С точки зрения задач историко-научного исследования считается важным разделять командировки со-

ветских врачей-клиницистов, организованные Министерством здравоохранения СССР преимущественно в больницы и медицинские учебные заведения в крупных городах КНР, и регулярные поездки технических специалистов, фармацевтов, организаторов здравоохранения. Таким образом, исходя из историографического анализа архивных материалов, можно провести определенную типологизацию поездок в рассматриваемый период: командировки врачей-клиницистов для осуществления поставленных Минздравом СССР задач, научные командировки, стажировки с целью получения дополнительных знаний, поездки технических специалистов для строительства инфраструктурных объектов.

Также необходимо выявить отличительные черты и особенности командировок указанного периода. Во-первых, пик командировок пришелся на середину и конец 1950-х гг., что было связано с окончательным оформлением договоров о сотрудничестве (включая сотрудничество в техническом направлении) между странами. Во-вторых, хронологический период командировок был продлен вплоть до 1966–1967 гг., вопреки официальному разрыву дипломатических отношений между странами в условиях начавшегося отзыва советских специалистов, несмотря на то что характер общения между китайскими и советскими врачами уже изменился в сторону напряженности. В-третьих, советские врачи, находясь в Китае, активно знакомились с методами народной медицины (иглокальвание, прижигание, фитотерапия), т.е. советско-китайское сотрудничество в сфере медицины в указанный период предполагало в том числе взаимный обмен опытом. Так, переосмысление роли китайской народной медицины помогло сформировать традицию использования китайской медицины в практике советских врачей: например, складывание советской школы иглорефлексотерапии.

Командировка советских врачей 1954–1956 гг., по сути, стала самой первой и масштабной поездкой советских врачей в КНР: она отличалась особой продолжительностью, в отличие от остальных, длительность которых могла достигать всего нескольких месяцев. Целью поездки была работа советских медиков в терапевтическом отделении Пекинской правительственной больницы КНР.

На основании подписанного между СССР и КНР в 1954 г. соглашения о культурном сотрудничестве и технической помощи экономическая помощь советской стороны Китаю значительно расширилась. Соответственно, увеличилось и число специалистов в различных областях, направленных для работы в некоторые города КНР. Командирование советских специалистов осуществлялось по нескольким направлениям: по линии науки, культуры, технической помощи. Советские специалисты-медики, направленные для работы в Китай, концентрировались главным образом в Пекине. Некоторые из них были направлены на работу в китайское правительство, в министерство здравоохранения КНР, в клинические больницы, высшие медицинские учебные заведения, госпиталь Советского Красного Креста [19].

Например, коллектив советских медиков, направленных на работу в Министерство здравоохранения КНР в 1954–1956 гг., был разделен на три группы: работники непосредственно правительственного аппарата министерства, работники, направленные в Пекинский медицинский институт, представляющие преимущественно теоретические направления в медицине, работники, направленные в Пекинскую правительственную больницу, являющиеся клиницистами. Согласно утвержденной министерством здравоохранения СССР системе, в каждой группе назначались старший руководитель и координатор. Руководителем группы врачей-клиницистов, а также старшим советником при группе науки и культуры в советском посольстве в КНР был назначен доктор медицинских наук, профессор Горьковского медицинского института им. С.М. Кирова Вадим Габриэлевич Вогралик, ставший в будущем одним из основоположников советской школы иглорефлексотерапии [Там же].

Работа советских врачей в Китае была обширной. Фактически деятельность группы советских медиков можно разделить на несколько направлений: работа в Пекинской правительственной больнице, в медицинских институтах с целью реорганизации высшего медицинского образования, работа в китайской медицинской ассоциации для развития научной стороны в медицине, а также организация помощи различным лечебным учреждениям. Большую роль играла также консультативная и экспертная работа специалистов из СССР, которая высоко ценилась политическими деятелями и врачами КНР. В рамках этой работы еженедельно при посольстве проводились совещания группы, координирующей развитие культуры и науки, на которых рассматривались и решались многочисленные вопросы оказания Китаю помощи в организации научной деятельности, строительстве учреждений, реформы среднего и высшего образования, деятельности печатных органов и пр. Значимость указанной советской миссии определяется вкладом как членов группы, так и самого В.Г. Вогралика в реализацию научно-исследовательской стратегии КНР. Так, за два года пребывания в Китае В.Г. Вогралик принял участие в 306 различных совещаниях, включая составление 12-летнего плана научно-исследовательской работы КНР.

В течение командировки медицинские работники в рамках государственного задания осуществляли возложенные на них Министерством здравоохранения задачи диспансеризации высшего командного и партийного состава, внедрения принципов структуры и основ системы высшего медицинского образования по советскому образцу. Советские клиницисты познакомили пекинских врачей с основными вопросами организации терапевтической службы в СССР. Согласно отчету о двухлетней работе профессора В.Г. Вогралика в этом отделении [18. Д. 936. Л. 67–81], врачи проводили консультации, осуществляли систематическое ведение научных конференций, на которых излагали передовой опыт советской медицины, проводили клинические разборы больных. Для подобных командировок даже в дружественные страны в условиях «холод-

ной войны» необходимы были только компетентные, проверенные и политически надежные специалисты. В.Г. Вогралик представлялся именно таким специалистом. В подобных ситуациях Министерство здравоохранения СССР предварительно отправляло соответствующий запрос на получение характеристики на потенциального кандидата и только при получении соответствующей положительной характеристики давалось разрешение на выезд за рубеж.

После двухлетнего пребывания в Китае В.Г. Вогралик написал не только научные труды, непосредственно касающиеся рационального применения иглотерапии в различных клинических случаях, но и произведения литературного характера. Например, книга «Слово о китайской медицине» [20] стала обобщением опыта и впечатлений, полученных в процессе поездки. Автор проанализировал исторический и теоретический аспекты китайской медицины, систематизировал методы диагностики, способы и средства лечения. Книга отличается литературным стилем изложения, насыщена иллюстрациями, таблицами топографии точек для иглоукальвания и прижигания. Собственно, и в данной книге, помимо официальных отчетов, В.Г. Вогралик отмечает результат деятельности СССР в Китае в сфере медицины: «В старом Китае была очень слабая организация здравоохранения, почти не было никакой профилактической работы. Так, в 1947 г. в стране имелось только 65 760 больничных коек... 7 специализированных диспансерных учреждений. И все это на 600 миллионов человек! К концу 1957 г. в стране стало уже 5 014 больниц и санаториев на 363 тысячи коек...» [Там же. С. 52–53]. Также интересные характеристики Китая и китайской медицины Вогралик дал в другой своей книге – «Два года в Китае» [21].

О существенных результатах этой поездки свидетельствует отчет о работе профессора В.Г. Вогралика в терапевтическом отделении Пекинской Правительственной больницы КНР. В нем проведен анализ двухлетнего пребывания врача в Китае и совместной работы: отмечены высокие методология и методика работ, улучшение режима работы в отделении, повышена теоретическая подготовка и деловая квалификация врачей, постоянно велась научно-исследовательская работа, сделано 34 доклада, происходили клинические разборы больных.

Отдельным направлением можно выделить командировки советских врачей в КНР с целью изучения методов китайской народной медицины. Кроме В.Г. Вогралика в Пекинский университет приезжали и другие медицинские работники из СССР. Профессор Э.Д. Тыкочинская, оставившая значительное количество трудов в данном исследовательском поле, отмечала в своем отчете Минздраву СССР: «В СССР существуют все предпосылки для успешного изучения метода иглоукальвания» [13. Д. 247. Л. 28]. Также она обратила внимание, что «подготовка врачей, владеющих этим методом, является непременным условием для успешного клинического и теоретического изучения данного вопроса» [Там же. Л. 29].

В отчете Э.Д. Тыкочинской был подведен итог и дано компетентное мнение советских медиков и уче-

ных и методе иглоукальвания: «Этот метод представляет собой весьма своеобразный, оригинальный метод рефлекторной терапии, дающий при ряде заболеваний, особенно непосредственно после лечения, весьма благоприятный терапевтический эффект. Огромным достоинством этого метода... являются его экономичность, отсутствие необходимости в сложной дорогой аппаратуре и возможность широкого применения в самых отдаленных уголках страны... этот метод заслуживает дальнейшего углубленного изучения и развития» [Там же. Л. 25].

В годовом отчете о работе советских медиков в КНР в 1956 г., содержащем материалы о применении методов лечения китайской народной медицины советским врачом, организатором здравоохранения, членом-корреспондентом Академии медицинских наук СССР профессором И.Г. Кочергиным и направленном министру здравоохранения М.Д. Ковригиной [12. Д. 2367], высказываются некоторые предположения по дальнейшему развитию и укреплению взаимного сотрудничества между медиками СССР и КНР. Среди реальных возможностей для осуществления сотрудничества по линии совместной научной разработки некоторых проблем медицины особо выделяется перспективность изучения китайской народной медицины. И.Г. Кочергин высказал свое мнение относительно этого направления: «Неясность или несостоятельность некоторых теоретических концепций народной медицины не могут быть основанием для безразличного и тем более отрицательного отношения к ней. Мое мнение такое, что нужно всемерно форсировать изучение опыта и получения убедительных результатов лечения, попытаться научно осмыслить этот опыт» [Там же. Л. 1]. Это во многом перекликается с эффектом, который оказала в 1970-е гг. статья в *New York Times* с описанием чудес анестезии с использованием игл [5].

Особым направлением сотрудничества стала командировка сотрудников Лекарстреста при Министерстве здравоохранения СССР в мае 1957 г. с целью ознакомления с производством и применением лекарственных растений. В задачу данной командировки входило знакомство с организацией заготовок дикорастущего лекарственного растительного сырья, а также изучение приемов возделывания отдельных видов важнейших культивируемых лекарственных растений и применение их в китайской народной медицине. В отчете о проделанной работе участниками делегации отмечалось, что «...Министерство здравоохранения КНР оказывало нам всемерную помощь в успешном выполнении работы... за весьма короткий срок пребывания в КНР, и особенно в некоторых провинциях, нам удалось ознакомиться только с отдельными вопросами состояния тех больших работ, которые проводятся в КНР по заготовке лекарственных растений и их использованию в народной медицине» [12. Д. 416. Л. 2–5].

Поездки советских медицинских работников выполняли не только задачи внедрения новейших технологий, предполагалось и ознакомление с результатами и опытом санитарного движения, организованного в

КНР. 14 июля 1957 г. Министерством здравоохранения СССР было направлено письмо в Министерство здравоохранения КНР заместителю начальника кабинета внешних сношений Чжан Вэй Сину с информацией о том, что, согласно Плану культурного сотрудничества между КНР и СССР на 1957 г., в Китай будет направлена делегация советских специалистов с целью знакомства с системой организации, принципами и задачами санитарно-просветительской работы, деятельностью центров санитарного просвещения, производством наглядных пособий, гигиеническим образованием и воспитанием в школах, борьбой с детскими инфекциями, производством и порядком использования кинофильмов санитарно-просветительского характера [12. Д. 365. Л. 14–15]

12 августа 1957 г. от заместителя министра здравоохранения КНР поступил ответ на предложение советской стороны, в котором говорилось: «...КНР желал бы познакомиться с опытом по санитарной пропаганде в вашей стране...» [Там же. Л. 8]. При этом уточнялось, что китайскую сторону особо интересуют следующие вопросы: «...общее положение работы и основной опыт по санитарному просвещению в СССР... работа по руководству и редактированию издания брошюр, работа по руководству и редактированию издания брошюр, книжек популярного санитарного знания...» [Там же. Л. 10]. Китайских организаторов здравоохранения интересовала вся система санитарного обслуживания в СССР, включая то, как налажена работа по санитарному просвещению в стране. Пропаганда и распространение санитарно-гигиенической информации среди населения являлась важной проблемой для китайского здравоохранения. В этом они активно старались использовать опыт и накопленный потенциал советских коллег. Например, явно прослеживался интерес к организации, штату, задачам и методам работы художественного комитета при Институте санитарного просвещения СССР.

В течение 29 дней, с 16 сентября 1957 г. по 13 октября 1957 г., делегация советских ученых в составе трех человек посетила пять китайских городов: Пекин, Шэньян, Далянь, Шанхай, Тяньцзинь. Помимо этих городов, для ученых были организованы выезды в уезды и сельскохозяйственные кооперативы, посещение жилых кварталов, промышленных предприятий, больниц, санитарно-эпидемиологических станций, школ, домов санитарного просвещения. В целом за время пребывания делегации удалось посетить 39 объектов.

В своем отчете о результатах поездки, составленном 18 октября 1957 г., члены делегации отметили высокий уровень организации командировки и особо тщательную подготовку. В течение всего пребывания в КНР советскую делегацию сопровождали переводчик, работник санитарного просвещения.

В 1950-е гг. при Министерстве здравоохранения КНР работал отдел санитарного просвещения в количестве девяти человек, который осуществлял руководство санитарным просвещением в стране, издавал литературу, организовывал выставки. К моменту приезда советской делегации в стране было 10 подведомственных отделу Домов санитарного просвещения. Приезд

советских врачей был воспринят не просто с воодушевлением, а с надеждами на получение богатого советского опыта организации санитарной работы, в которой КНР продолжал очень нуждаться.

У членов делегации в итоге сложилось впечатление, что в КНР патриотическое санитарное движение широко распространено, и огромные массы народа вовлечены в борьбу за санитарную культуру. Интересным наблюдением, нашедшим отражение в итоговом отчете о командировке советских ученых, стали специфические формы санитарного просвещения: «метод театрализации, нашедший выражение в музыкальных и танцевальных мероприятиях, посвященных вопросам санитарного просвещения, показ кинофильмов о физкультуре и благоустройстве...» [Там же. Л. 4].

В период своего посещения КНР советская делегация стала свидетелем митинга, проходившего в г. Мукдене, который был посвящен санитарному движению и включал шествие и награждение активистов патриотического движения.

Особо было отмечено, что опыт советской организации здравоохранения уже активно использовался в КНР. Так, к середине 1950-х гг. на китайский язык было переведено несколько крупных методических пособий, посвященных санитарному просвещению в больницах, методике санитарного просвещения. Именно поэтому китайская сторона активно интересовалась опытом подобной работы в СССР.

Завершающая беседа представителей советской стороны с участием заместителя министра здравоохранения КНР состоялась 12 октября 1957 г. Она подвела итог пребыванию советских специалистов и совместной работе в течение месяца. Перед руководством КНР был поставлен ряд вопросов, которые стали своего рода рекомендациями к дальнейшей работе в области санитарного просвещения. Во-первых, было рекомендовано увеличить количество домов санитарного просвещения как организационно-методических центров. Во-вторых, подготовка студентов-медиков к методике и практике санитарного просвещения, которая на данный момент полностью отсутствовала в КНР, должна стать важной частью системы высшего медицинского образования. В-третьих, поставлен вопрос о необходимости расширения гигиенического образования и воспитания в школах. В-четвертых, было указано на необходимость большего вовлечения китайского населения в общество Красного Креста с целью повышения санитарной грамотности.

В 1960-е гг. интерес к изучению китайской медицины у советских врачей не пропал. С 25 мая по 2 апреля 1960 г. в КНР, в Пекине, Шанхае, Хонжоу, находилась советская делегация в составе вице-президента Академии медицинских наук СССР В.Д. Тимакова, действительного члена Академии медицинских наук СССР А.Ф. Билибина, представителя отдела внешних сношений Министерства здравоохранения СССР В.И. Петрова. Советские специалисты не просто привезли проект «Соглашения о научном сотрудничестве по важнейшим вопросам медицины между АМН СССР и АМН КНР». Осмотрев китайские институты и лечебные учреждения, они отметили, что «изучение

народной медицины получило широкий размах» [12. Д. 675. Л. 23–24].

Последней командировкой советских медиков в КНР считается поездка декабря 1966 – января 1967 г. Советские специалисты – проректор Первого московского Ордена Ленина медицинского института им. И.М. Сеченова доцент И.А. Сычеников и главный терапевт гражданской авиации СССР Н.А. Мазура – были направлены в Китай с целью изучения различных вопросов в области медицинской науки и осуществления научно-просветительской деятельности в формате лекций для врачей и сотрудников китайских больниц. Китайская сторона, не объясняя причин, изменила согласованный план, сократив сроки пребывания советских врачей вопреки первоначальным договоренностям, а также ликвидировав из списка предлагаемых для посещения часть городов. Несмотря на то, что основной задачей поездки врачей оставалось знакомство с достижениями китайской медицины и обмен опытом (о чем советская делегация неоднократно напоминала), китайцы старательно уменьшили эту часть программы, в основном за счет общих экскурсий, предложенных принимающей стороной.

За все время пребывания советская делегация врачей посетила 14 крупных клиник и больниц, как правило, многопрофильных, а также поликлиники, дома здоровья и больницы при предприятиях и коммунах. Кроме того, были показаны институт сывороток и вакцин, фармацевтическая фабрика и завод медицинских инструментов и оборудования в Пекине, Ухане, Шанхае и Кантоне [Там же. Д. 1258. Л. 3–6].

Внутренняя организация и состояние больниц вызвали у советской делегации недоумение и существенную критику. Советские врачи отмечали: «В подавляющем большинстве больниц очень грязно и холодно, они не отапливаются, за исключением электропечей в операционных. Больные в постели лежат в верхней одежде, не раздеваясь. В ряде больниц громкоговорители, установленные в коридорах, на всю мощь вещают о культурной революции...» [Там же. Л. 7]. При этом особо отмечается тот факт, что питание в больницах является платным. И если лечение рабочих оплачивалось профсоюзом КНР, то, например, крестьяне вынуждены были лечиться за свой счет.

Отличительной чертой завершающей командировки советских врачей была напряженная и не всегда доброжелательная атмосфера, которая ощущалась советскими медиками повсеместно. По сути, она являлась прямым следствием политической пропаганды и сложной внутривнутриполитической и внешнеполитической ситуации в самом Китае в 1960-х гг. Общение делегации было ограниченным, и в течение всего времени пребывания оно замыкалось очень узким кругом лиц, часть из которых не всегда представлялась советским коллегам. Сообщения китайских врачей, сделанные на встречах с советскими врачами, носили однотипный характер, зачастую сводились к чтению заранее заготовленных выступлений. В итоговом отчете советскими врачами отмечалось: «Ораторы чувствовали себя крайне скованно, особенно при постановке конкретных вопросов, а сообщаемые данные нередко вызыва-

ли большие сомнения... Применительно к медицинским учреждениям приводились явно фантастические цифры обеспечения клиник и больниц врачами» [Там же. Л. 2]. Еще одной особенностью, которая существенно отличала последнюю командировку от всех предыдущих, стало частое упоминание китайскими медицинскими работниками того факта, что все достигнутое в сфере медицины и здравоохранения является результатом усилий самих китайцев. Огромная помощь Советского Союза Китаю в разговорах не упоминалась и даже искусственно замалчивалась. Советские медики отметили также любопытную особенность: «...в очень редких случаях мы назывались советскими друзьями и товарищами, как правило, использовали такие слова как “коллега”, “доктор”» [Там же. Л. 3].

За все короткое время пребывания в Китае обещанные показы высших учебных заведений, которые обговаривались заранее, свелись к двум беседам в гостинице. Из них было очевидно, что в отношении медицинского образования предполагалось сокращение сроков обучения, а задачи подготовки специалистов должны будут сведены к реализации нужд малообеспеченных крестьян. Несомненно, подобный подход в итоге свелся к упрощению и уменьшению объема теоретических знаний будущего врача.

Таким образом, завершающая командировка советских медицинских работников в КНР продемонстрировала явную незаинтересованность китайской стороны в дальнейшем тесном сотрудничестве в сфере медицины и здравоохранения. При этом члены делегации отметили: «...несмотря на невиданную... антисоветскую кампанию, развернутую в Китае, а также царящие в стране террор, произвол и беспорядок, работа делегации проходила в терпимых условиях. Прямых антисоветских выпадов допущено не было» [Там же. Л. 5].

Заключение

Таким образом, представляется важным изучить вклад советских врачей в расширение сотрудничества СССР и КНР в медицине. Исследование форм и содержания советской научно-технической помощи КНР в области медицины и здравоохранения посредством анализа командировок, организованных Министерством здравоохранения СССР, позволяет реконструировать комплексную картину вклада Советского Союза в создание национальной системы здравоохранения в КНР. Идеологическая часть поездок, безусловно, соприкасалась с собственно научным содержанием командировок. Исследование историографии и источников показало, что проблема двусторонних отношений выходит за рамки стереотипов односторонней помощи со стороны СССР в адрес КНР, поскольку была и обратная связь в форме интеграции некоторых методов традиционной китайской медицины в практику советского врача.

Дополнительный интерес представляют дальнейшие исследования материалов, которые помогут определить роль СССР в становлении и развитии феномена уникального пути трансформации китайской медици-

ны, превратившейся из антитезиса научной медицины в один из наиболее мощных символов собственного исторического пути Китая и китайского понимания модернизации [5]. Как отметил в одной из своих работ известный организатор китайского здравоохранения Chen Zhiqian, более известный как С.С. Chen, заслуги которого сопоставимы с вкладом Н.А. Семашко в систему здравоохранения СССР, «в начале 1920-х гг. врачи, среди которых были и китайцы, своим желанием “упразднить” традиционную китайскую медицину мешали распространению научной медицины, сторонниками которой они являлись. Страх, вызванный их действиями, был причиной формирования сильной оппозиции из объединений врачей традиционной медицины, которые организовали сильное противодействие и получили поддержку властей. При поддержке власти и населения врачи традиционной медицины смогли не только защитить, но и расширили свое влияние. Спустя 50 лет в Китае существуют две абсолютно равнозначные системы медицины со своими ценностями и школами» [2. Р. 3–4].

С точки зрения задач историко-научного исследования в области советско-китайского сотрудничества в сфере медицины и здравоохранения представляется важным как развитие отечественных разработок по данной тематике, так и восполнение пробелов в суще-

ствующей зарубежной историографии, в рамках которой этот аспект советско-китайского сотрудничества представлен слабо, а в отношении отдельных эпизодов и вовсе отсутствует.

Введенные в научный оборот исторические источники помогают воссоздать картину событий в медицине и здравоохранении и выявить грандиозные масштабы совместных усилий советских и китайских советников, технического состава, врачей, ученых, оказавших решающее влияние на усиление государства и укрепление национального суверенитета.

Таким образом очевидно, что, во-первых, правительству КНР удалось создать уникальную систему здравоохранения, учитывающую опыт научной медицины и технологии Запада, с сохранением традиционной китайской медицины и ее опыта по изучению гармонии человеческого тела, которые в равной степени сосуществуют в современном Китае. Во-вторых, этический компонент медицины Китая во многом связан с традициями, а также с идеологией социализма. В-третьих, в зарубежной историографии отсутствуют комплексные исторические исследования, посвященные советско-китайским отношениям в области медицины и здравоохранения, а также роли СССР в формировании и развитии медицинской науки и образования Китая.

ЛИТЕРАТУРА

1. Chinese Medicine and Healing : an Illustrated History / J. Hinrichs, L.L. Barnes, eds. Cambridge : The Belknap Press of Harvard University Press, 2013. 464 p.
2. Sean Hsiang-Lin Lei. Neither Donkey nor Horse: Medicine in the Struggle over China's Modernity. Chicago, IL : University of Chicago Press, 2014. x, 382 p.
3. Introduction to Public Health in China / Qingwu Jiang, ed. Springer, 2019. 81 p.
4. Lampton D.M. The politics of public health in China, 1949–1969. Dept. of Political Science, Stanford University, 1973. 301 p.
5. Reston J. Now, About My Operation in Peking // The New York Times. 1971. 26 July.
6. Cullis J.G., West P.A. The economics of health: an introduction. New York : New York University Press, 1979. 308 p.
7. Jamison D.T., Evans J.R., King T., Porter I., Prescott N., Prost A. China: the health sector. Washington, DC : The World Bank, 1984.
8. Yang P.-L., Lin V., Lawson J. Health policy reform in the People's Republic of China // International Journal of Health Care Services. 1991. Vol. 21. P. 481–491.
9. Приходько Н.Н. Фронтальная теория в геополитике на Востоке России // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 298. С. 98–102.
10. Кобылин И. Черные ящики истории // Новое литературное обозрение. 2017. № 4 (146). С. 134–142.
11. Сладковский М.И. Очерки экономических отношений СССР с Китаем. М. : Внешторгиздат, 1957. 455 с.
12. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 8009. Оп. 34.
13. ГАРФ. Ф. 8009. Оп. 10.
14. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 86а.
15. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 9493. Оп. 1.
16. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 35.
17. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 2533. Оп. 3.
18. ЦАНО. Ф. 2533. Оп. 3а.
19. Учебно-исторический центр ПИМУ. Ф. 79. Оп. 3
20. Вогралик В.Г. Слово о китайской медицине. Горький, 1959. 176 с.
21. Вогралик В.Г. Два года в Китае. Горький, 1959. 211 с.
22. Русецкий И.И., Терегунов А.Х. Краткое руководство по иглокальванию. Казань, 1962. 132 с.
23. Русецкий И.И. Китайский метод лечебного иглокальвания. Казань, 1959. 99 с.
24. Тыкочинская Э.Д. Основы иглорефлексотерапии. М., 1979. 344 с.
25. Тыкочинская Э.Д. Иглокальвание и прижигание. Л., 1960. 55 с.
26. Непомнин О.Е. История Китая. XX век. М., 2011. 736 с.
27. Ефимов Г.В. Очерки по новой и новейшей истории Китая. М., 1951. 584 с.
28. Капица М.С. КНР: два десятилетия – две политики. М., 1969. 352 с.
29. Гельбрас В.Г. Социально-политическая структура КНР. 1950–60-гг. М., 1980. 264 с.
30. Островский А.В. Вековой путь Китая к прогрессу и модернизации : к 100-летию Синьхайской революции. М., 2012. 416 с.
31. Капица М.С. Советско-китайские отношения. М., 1958. 424 с.
32. Гельбрас В.Г. Советско-китайские отношения в период 1950–80-х гг. Владивосток, 1991.
33. Воскресенский А.Д. Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. М., 1999. 405 с.
34. Широкопад А.Б. Россия и Китай. Конфликты и сотрудничество. М., 2004. 446 с.
35. Ларин А.Г. Китайцы в России вчера и сегодня : исторический очерк. М., 2003. 220 с.
36. Беляков А.В., Матвейчев О.А. Россия и Китай. Две твердыни. Прошлое, настоящее, перспективы. М., 2017. 378 с.
37. Вольнец А.Н. Деревянные пушки Китая. Россия и Китай – между союзом и конфликтом. М., 2017. 383 с.

38. Балакин В.С., Сяоин Лу. КНР и СССР в 1960-е – 1980-е годы: от конфронтации к равноправному сотрудничеству // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2016. Т. 16, № 1. С. 11–15.
39. Гусевская Н.Ю., Мамкина И.Н. Роль образования в развитии российско-китайских отношений: история и современность // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 423. С. 77–83.
40. Мамаева Н.Л., Сотникова И.Н., Верченко А.Л. Участие СССР в реконструкции и строительстве «156 производственных объектов» в КНР в 1950-е годы. Новые факты и обстоятельства советско-китайского сотрудничества. М.: Весь Мир, 2018. 608 с.
41. Ратманов П.Э. Вклад российских врачей в медицину Китая (XX век): автореф. дис. ... д-ра мед. наук, 2010. 48 с.
42. Черепанов А.И. Записки военного советника в Китае. М.: Наука, 1976. 646 с.
43. Ледовский А.М. СССР и Китай в 1937–1945 гг. Записки советского дипломата // Новая и новейшая история. 1990. № 5. С. 82–108.
44. По дорогам Китая. 1937–1945 г.: воспоминания советских военных советников и специалистов М., 1989. 366 с.
45. Дружба навеки: очерки истории сотрудничества Советского Союза и Китайской Народной Республики (1949–1960 гг.) / отв. ред. И.В. Турицын. М.: НИИ ИЭП, 2018. 250 с.
46. Сладковский М.И. Китай: основные проблемы истории, экономики, идеологии. М.: Мысль, 1978. 301 с.
47. Сладковский М.И. Очерки развития внешнеэкономических отношений Китая. М.: Мысль, 1953. 304 с.
48. Гордеев Н.В., Бугреев В.И., Жданова Н.Н. Советско-китайские и российско-китайские отношения в 40–90-е годы / под ред. Н.В. Гордеева. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1999. 188 с.
49. Галенович Ю.М. Сталин и Мао. Друзья и соперники. М.: Яуза-Пресс, 2017. 637 с.
50. Галенович Ю.М. 50 лет с Китаем. М.: Вагриус, 2010. 348 с.
51. Галенович Ю.М. Россия: взгляд из Китая. М.: Эксмо: Яуза, 2010. 302 с.
52. Кобылин И.И. История боли: аффект, языковые игры и биополитика страдания // Новое литературное обозрение. 2017. № 3 (145). С. 350–361.
53. Vicinich A. The Thaw and the Scientific and Technological Revolution (1954–1970) // *Empire of Knowledge: The Academy of Sciences of USSR (1917–1970)*. Berkeley; Los Angeles: California U.P., 1984. P. 257–313
54. Lowenhardt J. The Reorganization of the USSR Academy of Sciences 1954–1961 // *Decision Making in Soviet Politics*. New York: St. Martin's Press. Inc., 1981. P. 127–182.
55. Voskressenski A. *Russia and China. A theory of inter-state relations*. London; New York: Routledge Curzon, 2004. 278 p.
56. Федосов Е.А. «Вперед к великой цели!»: образ СССР и Китая в агитационных плакатах 1940–1960-х гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 48. С. 136–144.
57. Нагорных О.С., Шок Н.П. Россия и Китай в ракурсе глобального здравоохранения: передача биотехнологий или трансфер этоса? // Социально-гуманитарное познание. Методические и содержательные параллели. М.: Аквилон, 2019. С. 297–312.
58. Гришина Н.В. «...Возможность проехаться и подышать западноевропейским воздухом»: взаимоотношения науки и власти в сфере граничных командировок в 1920-е гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 51. С. 28–37.

Olga S. Nagornyykh, Privolzhsky Research Medical University (Nizhny Novgorod, Russian Federation). E-mail: aldan12@yandex.ru
 Nataliya P. Shok, Privolzhsky Research Medical University (Nizhny Novgorod, Russian Federation). E-mail: shok.nataliya@gmail.com

THE BUSINESS TRIPS OF THE SOVIET DOCTORS TO THE PRC IN THE 1950s–1960s: IMPLEMENTATION OF CO-OPERATION PLANS IN THE FIELD OF MEDICINE AND HEALTHCARE.

Key words: history of medicine, historical source, business trip, Soviet-Chinese cooperation, medical care.

The article is devoted to the study of organization of the Soviet doctors and specialists' business trips to China in the 1950s–1960s. The goal is to determine the tasks of trips, their features, and results. The work also demonstrates previously unknown facts in historiography, based on archival data, concerning the continuation of cooperation in the field of medicine after the rupture of diplomatic relations between the USSR and China. The content of the work is based on the materials of the Central and regional national archives. There is a contradiction in the assessment of the described events from the Soviet and foreign historiography's point of view. The content of Soviet doctors' trips organized by the Ministry of health of the USSR is considered. On the basis of business trips' reports of participants, the personal impression and views of the historical situation is noted. Issues of cooperation in the field of epidemiology, production of antibiotics, organization of sanitary traffic were touched upon. Through redefining attitude towards the value of traditional methods of treatment and diagnosis, the points of intersection and interaction of traditions and Soviet innovations in the Chinese health system of the 1950s are determined, as well as the approbation of Chinese medicine methods in the practice of Soviet doctors (on specific historical examples). The significance of these methods is discussed, as well as the relevance of their application in modern history in the historical and socio-cultural context. This article notes that in the framework of bilateral agreements on scientific and technical cooperation between the countries, Soviet specialists regularly came to China to build medical campuses, assist in the organization of hospitals, and regulate anti-epidemic measures. But cooperation in the field of medicine concerned not only doctors' trips to China. Trips of technical specialists from the USSR were also an important part of organizing assistance with health care, medical and pharmaceutical industries in China. They provided significant support in the development of medical infrastructure, establishing the production of pharmaceutical industry (mainly antibiotics, etc.). Taking into account a need to reduce any ties and contacts between medical workers of both countries, the Soviet side continued to insist on the expediency of continuing the exchange of such delegations. It is important to note that cooperation was resumed later in the 1980s. The fact of cooperation's start in the field of medicine, which began earlier than the restoration of political relations, is interesting from a scientific point of view. It is revealed that the ethical component of the Chinese medicine combined the ideological basis of socialism and national spiritual values.

REFERENCES

1. Hinrichs, J. & Barnes, L.L. (eds). (2013) *Chinese Medicine and Healing: An Illustrated History*. Cambridge: Harvard University Press.
2. Hsiang-lin Lei, S. (2014) *Neither Donkey nor Horse: Medicine in the Struggle over China's Modernity*. Chicago, Illinois: University of Chicago Press.
3. Qingwu, J. (ed.) (2017) *Introduction to Public Health in China*. Springer.
4. Lampton, D.M. (1973) *The politics of public health in China, 1949–1969*. Dept. of Political Science, Stanford University.
5. Reston, J. (1971) Now, About My Operation in Peking. *The New York Times*. 26th July.
6. Cullis, J.G. & West, P.A. (1979) *The Economics of Health: An Introduction*. New York: New York University Press.
7. Jamison, D.T., Evans, J.R., King, T., Porter, I., Prescott, N. & Prost, A. (1984) *China: The Health Sector*. Washington, DC: The World Bank.
8. Yang, P.-L., Lin, V. & Lawson, J. (1991) Health Policy Reform in the People's Republic of China. *International Journal of Health Care Services*. 21. pp. 481–491. DOI: 10.2190/GGUT-K19W-FHUR-PPLF
9. Prikhodko, N.N. (2007) Frontirnaya teoriya v geopolitike na Vostoke Rossii [Frontier theory in geopolitics in the Russian East]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 298. pp. 98–102.

10. Kobylin, I. (2017) Chernye yashchiki istorii [Black boxes of history]. *Novoe literaturnoe obozrenie*. 146(4). pp. 134–142.
11. Sladkovsky, M.I. (1957) *Ocherki ekonomicheskikh otnosheniy SSSR s Kitaem* [Essays on the Economic Relations of the USSR with China]. Moscow: Vneshtorgizdat.
12. The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 8009. List 34.
13. The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 8009. List 10.
14. The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 5446. List 86a.
15. The Russian State Archive of Economics (RGAE). Fund 9493. List 1.
16. The Russian State Archive of Contemporary History (RGANI). Fund 5. List 35.
17. The Central Archive of Nizhny Novgorod Region (TsANO). Fund 2533. List 3.
18. The Central Archive of Nizhny Novgorod Region (TsANO). Fund 2533. List 3a.
19. The PIMU Educational and Historical Center. Fund 79. List 3
20. Vogralik, V.G. (1959a) *Slovo o kitayskoy meditsine* [Something about Chinese Medicine]. Gorky: Gor'k. kn. izd-vo.
21. Vogralik, V.G. (1959b) *Dva goda v Kitae* [Two years in China]. Gorky: [s.n.].
22. Rusetsky, I.I. & Teregunov, A.Kh. (1962) *Kratkoe rukovodstvo po kitayskomy igloukalyvaniyu* [Quick Acupuncture Guide]. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izd-vo.
23. Rusetsky, I.I. (1959) *Kitayskiy metod lechebnogo igloukalyvaniya* [Chinese Method of Therapeutic Acupuncture]. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izd-vo.
24. Tykochinskaya, E.D. (1979) *Osnovy iglorefleksoterapii* [The basics of acupuncture]. Moscow: Meditsina.
25. Tykochinskaya, E.D. (1960) *Igloukalyvanie i prizhiganie* [Acupuncture and moxibustion]. Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo meditsinskoy literatury.
26. Nepomnin, O.E. (2011) *Istoriya Kitaya XX vek* [The History of China in the 20th Century]. Moscow: RAS.
27. Efimov, G.V. (1951) *Ocherki po novoy i noveyshey istorii Kitaya* [Essays on the New and Recent History of China]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury.
28. Kapitsa, M.S. (1969) *KNR: dva desyatiletiya – dve politiki* [China: Two Decades – Two Policies]. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury.
29. Gelbras, V.G. (1980) *Sotsial'no-politicheskaya struktura KNR. 1950–60-gg.* [Socio-political structure of the PRC]. Moscow: Nauka.
30. Ostrovsky, A.V. (2012) *Vekovoy put' Kitaya k progressu i modernizatsii: k 100-letiyu Sin'khsayskoy revolyutsii* [One hundred years of China on the way to progress and modernization: to the Centennial of the Xinhai Revolution]. Moscow: RAS.
31. Kapitsa, M.S. (1958) *Sovetsko-kitayskie otnosheniya* [Soviet-Chinese relations]. Moscow: Gospolitizdat.
32. Gelbras, V.G. (1991) *Sovetsko-kitayskie otnosheniya v period 1950-80-kh gg.* [Soviet-Chinese relations in 1950-80s]. Vladivostok: [s.n.].
33. Voskresenskiy, A.D. (1999) *Rossiya i Kitay: teoriya i istoriya mezhgosudarstvennykh otnosheniy* [Russia and China: Theory and History of Interstate Relations]. Moscow: Moscow Public Science Foundation.
34. Shirokorad, A.B. (2004) *Rossiya i Kitay. Konflikty i sotrudnichestvo* [Russia and China. Conflicts and cooperation]. Moscow: Veche.
35. Larin, A.G. (2003) *Kitaytsy v Rossii vchera i segodnya: istoricheskiy ocherk* [The Chinese in Russia yesterday and today: a historical outline]. Moscow: Muravey.
36. Belyakov, A.V. & Matveychev, O.A. (2017) *Rossiya i Kitay. Dve tverdiny. Proshloe, nastoyashchee, perspektivy* [Russia and China. Two strongholds. Past, present, perspectives]. Moscow: Knizhnyy mir.
37. Volynets, A.N. (2017) *Derevyannye pushki Kitaya. Rossiya i Kitay – mezhdru soyuzom i konfliktom* [Wooden guns of China. Russia and China – between the union and conflict]. Moscow: Eksmo.
38. Balakin, V.S. & Xiaoming, L. (2016) China and the USSR in the 1960–1980s: from confrontation to equal cooperation. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the South Ural State University*. 16(1). pp. 11–15. (In Russian). DOI: 10.14529/ssh160102
39. Gusevskaya, N.Yu. & Mamkina, I.N. (2017) The role of education in the development of Russian-Chinese relations: history and modernity. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 423. pp. 77–83. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/423/10
40. Mamaeva, N.L., Sotnikova, I.N. & Verchenko, A.L. (2018) *Uchastie SSSR v rekonstruktsii i stroitel'stve "156 proizvodstvennykh ob'ektov" v KNR v 1950-e gody. Novye fakty i obstatel'stva sovetsko-kitayskogo sotrudnichestva* [USSR participation in the reconstruction and construction of "156 production facilities" in the PRC in the 1950s. New facts and circumstances of Sino-Soviet cooperation]. Moscow: Ves' Mir.
41. Ratmanov, P.E. (2010) *Vklad rossyskikh vrachey v meditsinu Kitaya (XX vek)* [The Contribution of Russian Doctors to Chinese Medicine (the 20th Century)]. Abstract of Medicine Dr. Diss. Moscow.
42. Cherepanov, A.I. (1976) *Zapiski voennogo sovetnika v Kitae* [Notes by a Military Adviser in China]. Moscow: Nauka.
43. Ledovsky, A.M. (1990) *SSSR i Kitay v 1937-1945 gg. Zapiski sovet'skogo diplomata* [USSR and China in 1937–1945. Notes of a Soviet diplomat]. *Novaya i noveyshaya istoriya – Modern and Current History Journal*. 5. pp. 82–108.
44. Chudodeev, Yu.V. (ed.) (1989) *Po dorogam Kitaya. 1937-1945 g.: vospominaniya sovet'skikh voennykh sovetnikov i spetsialistov* [On the roads of China. 1937–1945: memoirs of Soviet military advisers and specialists]. Moscow: Nauka.
45. Turitsyn, I.V. (ed.) (2018) *Druzha naveki: Ocherki istorii sotrudnichestva Sovetskogo Soyuza i Kitayskoy Narodnoy Respubliki (1949–1960 gg.)* [Friendship Forever: Essays on the history of cooperation between the Soviet Union and the People's Republic of China (1949–1960)]. Moscow: NII IEP.
46. Sladkovsky, M.I. (1978) *Kitay: osnovnye problemy istorii, ekonomiki, ideologii* [China: The Main Problems of History, Economics, Ideology]. Moscow: Mysl'.
47. Sladkovsky, M.I. (1953) *Ocherki razvitiya vneshneekonomicheskikh otnosheniy Kitaya* [Essays on the development of foreign economic relations of China]. Moscow: Mysl'.
48. Gordeev, N.V., Bugreev, V.I. & Zhdanova, N.N. (1999) *Sovetsko-kitayskie i rossiysko-kitayskie otnosheniya v 40-90-e gody* [Soviet-Chinese and Russian-Chinese relations in the 1940-1990s]. Irkutsk: Irkutsk State Economic Academy.
49. Galenovich, Yu.M. (2017) *Stalin i Mao. Druz'ya i soperniki* [Stalin and Mao. Friends and Rivals]. Moscow: Yauza-Press.
50. Galenovich, Yu.M. (2010) *50 let s Kitaem* [50 years with China]. Moscow: Vagrius.
51. Galenovich, Yu.M. (2010) *Rossiya: vzglyad iz Kitaya* [Russia: a view from China]. Moscow: Eksmo: Yauza.
52. Kobylin, I.I. (2017) *Istoriya boli: affekt, yazykovye igry i bio politika stradaniya* [The history of pain: affect, language games and bio-politics of suffering]. *Novoe literaturnoe obozrenie*. 3(145). pp. 350–361.
53. Vucinich, A. (1984) *Empire of Knowledge: The Academy of Sciences of USSR (1917–1970)*. Berkeley, Los Angeles: California U.P. pp. 257–313
54. Löwenhardt, J. (1981) *Decision Making in Soviet Politics*. New York: St. Martin's Press. Inc. pp. 127–182.
55. Voskressenskiy, A. (2004) *Russia and China. A theory of inter-state relations*. London, New York: Routledge Curzon.
56. Fedosov, E.A. (2017) "Forward to the great aim!": the image of the USSR and China in propaganda posters of 1940-1960s. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 48. pp. 136–144. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/48/22
57. Nagornykh, O.S. & Shok, N.P. (2019) *Rossiya i Kitay v raketnoy global'noy zdruvookhraneniya: peredacha biotekhnologii ili transfera etosa?* [Russia and China from the perspective of global health: the transfer of biotechnology or the transfer of ethos?]. In: *Sotsial'no-gumanitarnoe poznanie. Metodicheskie i sodержatel'nye paralleli* [Social and humanitarian knowledge. Methodological and substantive parallels]. Moscow: Akvilon. pp. 297–312.
58. Grishina, N.V. (2018) *The opportunity of traveling and breathing the air of Western Europe": the relationships between the academic community and the authorities in respect of international trips during the 1920s*. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 51. pp. 28–37. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/51/4